

“Так говорили великие”

Братья
Стругацкие

Когда
мне плохо,
я работаю.

ФЕНИКС

Серия «Так говорили великие»

Братья Стругацкие

Ростов-на-Дону

«Феникс»

2016

УДК 81-84
ББК 84.8
КТК 613
Б87

Б87 Братья Стругацкие / сост. Я. Мишина. — Ростов н/Д :
Феникс, 2016. — 45 с. : ил. — (Так говорили великие).

ISBN 978-5-222-27148-3

С уходом из жизни братьев Стругацких (Аркадия – в 1991 г. и Бориса – в 2012 г.) закончилась история советской фантастики. Их произведения по праву считаются культовыми – они сразу же завоевали сердца многих читателей, и их творчество остается актуальным и по сей день. Для многих приобщение к «большой» литературе началось именно с книг Аркадия и Бориса Стругацких. Мы предлагаем вам познакомиться с наиболее интересными цитатами из произведений знаменитых фантастов.

УДК 81-84
ББК 84.8

ISBN 978-5-222-27148-3

© Мишина Я., составление, 2016
© Художник: М. Джигрина, 2016
© Оформление: ООО «Феникс», 2016

Содержание

Предисловие	4
О детях.....	6
О взрослых	11
О любви.....	17
О жизни.....	23
О мирах.....	33
Комментарии к пройденному	44

Предисловие

Давайте не будем говорить, о чем мы не будем говорить, и будем — о чем будем.

Гадкие лебеди

Великие писатели всегда брюзжат. Это их нормальное состояние, потому что они — это большая совесть общества, о которой само общество, может быть, даже и не подозревает.

Град обречённый

Любимые писатели и поэты дарят нам возможность представить жизнь и мир вокруг по-новому. Окунуться в прошлое или будущее, забыть о своих проблемах и переживать жизни понравившихся героев. Книги Аркадия и Бориса Стругацких предлагают и открывают целые миры. Новые миры. Однако каждая фраза авторов применима и в «нашей» реальности. Невольно зачитываешься любым произведением — в голове возникают образы, картины происходящего. Все настолько четко, что не хочется возвращаться к своей жизни. Тяжело начинать читать других авторов после серии произведений братьев Стругацких. Невозможно даже представить, как можно было написать такие яркие и любимые многими книги.

Аркадий Стругацкий — старший брат, родился 28 августа 1925 года. Чудом спасся во время войны. Он остался жив один из всего взорванного вагона. В 1949 году окончил Военный институт иностранных языков по специальности

переводчик с английского и японского языков. Еще до войны Аркадий начал писать фантастическую прозу, однако его дебютный рассказ был утрачен. «Как погиб Канг» (1946) — его первое сохранившееся произведение.

Борис Стругацкий родился 15 апреля 1933 года. В Ленинграде получил профессию астронома. Борис присоединился к брату только в начале 50-х. Одно из самых популярных и первое из опубликованных произведений «дуэта» — «Страна багровых туч» (1959). Далее были продолжения повести — «Путь на Амальтею» (1960), «Стажёры» (1962).

До сих пор большинство книг не утрачивают популярности и актуальности. А в советское время Аркадий и Борис Натановичи были самыми яркими писателями-фантастами. Каждая книга вызвала одновременно жаркие споры и неизбежное восхищение. Каждый герой — нетипичный представитель своего «мира». Около двух десятков произведений были экранизированы.

Данный сборник разбит на главы с простыми и самыми жизненными темами. Большинство цитат братьев Стругацких заставляет задуматься над нашим миром с помощью совершенно иных вселенных.

О детях

Это ведь неправда, что бывают дети и бывают взрослые. Все, на самом деле, сложнее. Бывают взрослые и бывают взрослые.

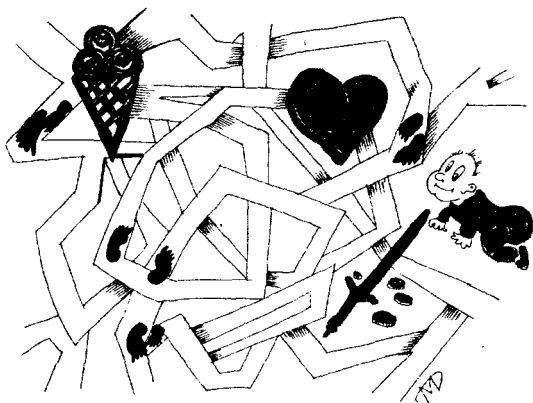
Братья Стругацкие

Все творчество Аркадия и Бориса Стругацких пронизано надеждой на будущее, светлое будущее. Оттого и так много метафоричных высказываний о том, что любой ребенок может быть взрослым, а в каждом взрослом живет совсем неопытный стеснительный ребенок. Каждый по-своему трактует произведения. Возможно, конфликт поколений всегда будет присутствовать в нашей жизни, но большинство из читателей Стругацких — во многом благодаря их произведениям — все-таки находят способ услышать окружающих, даже если между ними временная пропасть. В этой главе собраны наиболее яркие и запоминающиеся цитаты о «цветах» нашей жизни, о детях. Или о тех, кого вы считаете детьми.

...недавно я познакомилась с одним школьным учителем. Он учит детей страшным вещам. Он учит их, что работать гораздо интереснее, чем развлекаться! И они верят ему. Ты понимаешь? Ведь это же страшно! Я говорила с его учениками. Мне показалось, что они презирают меня. За что? За то, что я хочу прожить свою единственную жизнь так, как мне хочется?

Стажеры

Какой же ты еще ребенок. Как же ты еще не можешь понять, что нет ничего на свете, кроме любви, еды и гордости. Конечно, все запутано в клубок, но только за какую ниточку ни потянешь, обязательно придешь или к любви, или к власти, или к еде...

Улитка на склоне

Детей бить нельзя. Их и без тебя будут всю жизнь колотить кому не лень, а если тебе хочется его ударить, дай лучше по морде самому себе, это будет полезней.

Гадкие лебеди

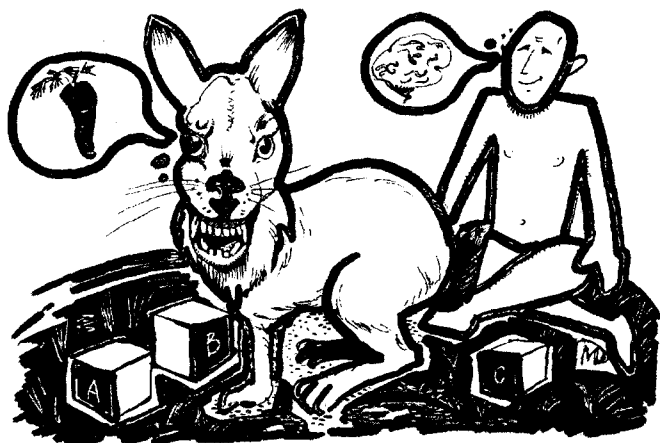
Каждый человек — маг в душе, но он становится магом только тогда, когда начинает меньше думать о себе и больше о других.

Понедельник начинается в субботу

Мы все вспоминаем события счастливого детства с умилением и уверены, что со времен Тома Сойера так было, есть и будет. Должно быть. А если не так, — значит ребенок ненормальный, вызывает со стороны легкую жалость, а при непосредственном столкновении — педагогическое негодование. А ребенок кротко смотрит на тебя и думает: ты, конечно, взрослый, здоровенный, можешь меня выпороть, однако как ты был с самого детства дураком, так дураком и останешься, помрешь дураком, но тебе этого мало, ты еще и меня дураком сделать хочешь...

Гадкие лебеди

Волчица говорит своим волчатам: «Кусайте, как я», и этого достаточно, и зайчиха учит зайчат: «Удирайте, как я», и этого тоже достаточно, но человек-то учит детеныша: «Думай, как я», а это уже преступление...

Гадкие лебеди

— Да перестатьте вы кричать, — сказал Голос. — Перестаньте размахивать руками и угрожать. Неужели так трудно прекратить болтовню и несколько минут спокойно подумать?... Не хотят они [дети] жить больше так, как живёте вы и жили ваши предки... Не хотят они вырасти пьяницами и развратниками, мелкими людишками, рабами, конформистами, не хотят, чтобы из них сделали преступников, не хотят ваших семей и вашего государства...

Гадкие лебеди

Плевать на годы, мы не замечаем, как все меняется. Мы знаем, что все меняется, нас с детства учат, что все меняется, мы много раз видели своими глазами, как все меняется, и в то же время мы совершенно не способны заметить тот момент, когда происходит изменение, или ищем изменение не там, где следовало бы.

Пикник на обочине

— Я боюсь тьмы.

— Темноты?

— Темноты тоже. В темноте мы во власти призраков. Но больше всего я боюсь тьмы, потому что во тьме все становятся одинаково серыми.

Трудно быть богом

Вы родили их на свет и калечите их по своему образу и подобию.

Гадкие лебеди

О ВЗРОСЛЫХ

— А может, не надо бы так? Все-таки человек, живое дыхание... Ну, грешен — так накажите, поучите, а зачем вот так-то?

— Ты, это, брось!.. Ты, это, потише: во-первых, люди кругом...

Трудно быть богом

Каждый герой Стругацких — яркий и самобытный образ. Диалоги — очень емкие и с глубоким смыслом. Созданные авторами образы врезаются в нашу память и одним героям мы подражаем, а поступков других стараемся избегать. С возрастом мы становимся все более скрытными и черствыми. Порой ненавидим человека лишь за его существование.

В этой главе представлены некоторые цитаты из произведений братьев Стругацких, которые увлекут вас в «миры» любимых авторов.

— Мы боимся, что они начнут творить здесь добро, как они его понимают!

— Добро всегда добро! — сказала Ася с напором.

— Ты прекрасно знаешь, что это не так. Или, может быть, на самом деле не знаешь? Но ведь я объяснял тебе. Я был прогрессором всего три года, я нес добро, только добро, ничего, кроме добра, и, господи, как же они ненавидели меня, эти люди!

Волны гасят ветер

— Или просто — мрут.

— Товарищ, пред тобою Брут, — сказала Стелла. — От слов его все мухи мрут.

— Это от ваших стихов все мухи мрут, — сказал Дрозд.

— Ты заголовок написал?

Понедельник начинается в субботу

— А вы когда умерли?

— Я не умирал... — произнес Андрей, холодея.

Старик покивал с улыбкой.

— Да, многие так думают, — сказал он. — Но это неправда. История знает случаи, когда людей брали живыми на небо, но никто никогда не слышал, чтобы их — в наказание! — живыми ссылали в преисподнюю.

Град обречённый

— Почему Вы не хотите меня понять?

— Ох-хо-хо! Я должна понимать Вас!! Я!!!

— Неужели Вы никогда не любили?!

— О-о-о! Удивительное бесстыдство!

— Бесстыдство?! Но ведь я замуж выхожу — понимаете: замуж!

— Что так... скоропостижно?..

— Откуда Вы взяли?! Мы с Иваном давно всё решили.

— Ах, Вы хотите поставить меня перед фактом?! Не выйдет!

— Как это не выйдет? Вы просто... Вы просто не имеете права!

— Ох! О правах заговорили!.. Имейте в виду: у Вас и обязанности есть!

из к/ф Чародеи

Дурака лелеют, дурака заботливо взращивают, дурака удобряют, и не видно этому конца... Дурак стал нормой, еще немного — и дурак станет идеалом, и доктора философии заведут вокруг него восторженные хороводы. А газеты водят хороводы уже сейчас. Ах, какой ты у нас славный, дурак! Ах, какой ты бодрый и здоровый, дурак! Ах, какой ты оптимистичный, дурак, и какой ты, дурак, умный, какое у тебя тонкое чувство юмора, и как ты ловко решаешь кроссворды!.. Ты, главное, только не волнуйся, дурак, все так хорошо, все так отлично, и наука к твоим услугам, дурак, и литература, чтобы тебе было весело, дурак, и ни о чем не надо думать... А всяких там вредно влияющих хулиганов и скептиков мы с тобой, дурак, разнесем (с тобой, да не разнести!).

Хищные вещи века

— Увидеть и не понять — это всё равно, что придумать. Я живу, вижу и не понимаю, я живу в мире, который кто-то придумал, не затруднившись объяснить его мне, а может быть и себе. Тоска по пониманию, — вдруг подумал Перец. — Вот чем я болен — тоской по пониманию.

Улитка на склоне

Мораль: никогда не ори на начальника — ори на подчиненных и терпеливо ожидай, пока до начальника дойдет, в чем дело и как ему поступать надлежит...

Бессильные мира сего

Почему мы все-таки и несмотря ни на что должны идти вперед? А потому, что позади у нас — либо смерть, либо скука, которая тоже есть смерть.

Град обреченный

Не в громе космической катастрофы, не в пламени атомной войны и даже не в тисках перенаселения, а в сытой, спокойной тишине кончается, видите ли, история человечества.

Второе нашествие марсиан

Целыми неделями тратишь душу на пошлую болтовню со всяким отребьем, а когда встречаешь настоящего человека, поговорить нет времени.

Трудно быть богом

Валяться нужно. Это философски необходимо. Бессмысленные движения руками и ногами неуклонно увеличивают энтропию Вселенной. Я хотел бы сказать миру: «Люди! Больше лежите! Бойтесь тепловой смерти!»

Полдень, XXII век

— Почему обо всех? Вас это не касается.

— Это многих не касается.

— Да нет. Многих — вряд ли. У вас какой-то обостренный интерес к последствиям, Горбовский. У большинства людей этого нет.

Улитка на склоне

Зона — она хуже ста баб человека измочаливает. Особенно когда вспомнишь все эти разговоры про детей сталкеров, какие они получаются.

Пикник на обочине

Он был мне ясен, этот доктор философии. Всегда и во все времена существовали такие люди, абсолютно довольные своим положением в обществе и потому абсолютно довольные положением общества. Превосходно подвешенный язык и бойкое перо, великолепные зубы и безукоризненно здоровые внутренности, и отлично функционирующий половой аппарат.

Хищные вещи века

О любви

Несчастливая любовь делает человека активным, а счастливая умиротворяет, духовно кастрирует.

Полдень, XXII век

Правда. Правда о чувствах, которые мы переживаем сейчас. Жестко и «в точку». Любовь у Стругацких никогда не бывает «книжной». И она не просто реалистичнее, а как будто изнутри вся высвечена, и показана правда, которую мы прячем за сладкими фразами и фальшивыми улыбками. Все как в жизни: и боль, и радость, и предательство, и красота чувств. Точно так же, как и сейчас происходит вокруг каждого из нас.

Некогда в наше время любить: автобусы переполнены, в магазинах очереди, ясли на другом конце города, нужно быть очень молодым и очень беззаботным человеком, чтобы оказаться способным на любовь. А любят сейчас только пожилые пары, которым удалось продержаться вместе четверть века, не потонуть в квартирном вопросе, не озвереть от мириад всеразьедающих мелких неудобств, полюбовно поделить между собой власть и обязанности.

Хромая судьба

- В седьмой раз прошу выйти за меня замуж.
- В седьмой раз согласна... когда будет время.

Из к/ф «Чародеи»

— Жизнь дает человеку три радости. Друга, любовь и работу. Каждая из этих радостей отдельно уже стоит многого. Но как редко они собираются вместе!

— Без любви, конечно, обойтись можно.

— Да, можно. Но это значит, что одной радостью будет меньше, а их всего три.

Стажеры

Она послала нам воздушный поцелуй и удалилась.

— Чертовски завлекательная женщина, — заявил Симонэ. — С ума можно сойти. — Он подцепил кием платочек, погрузил нос в кружева и закатил глаза. — Прелесть!.. У вас, я вижу, тоже без всякого успеха, инспектор?

— Вы бы побольше путались под ногами, — мрачно сказал я, собирая шары в треугольник.

Отель «У Погибшего Альпиниста»

— Он проходимец, и ноги у него кривые!

— Правда? Я не заметила...

— Ну может не ноги, может не кривые, но он не достоин вас!

— Это другое дело.

Из к/ф «Чародеи»

А едва рассвело, я выбрался в сад и залег в кустах на обычном своем наблюдательном пункте.

Захотелось мне увидеть ее еще раз, разобраться, понять, чем же она меня вчера так ударила.

Ведь видел же я ее и раньше, из этих самых кустов и видел...

И вот когда они шли по дорожке к нуль-кабине, рядом, но не касаясь друг друга, я смотрел на нее и чуть не плакал.

Ничего опять я в ней не видел.

Ну, красивая женщина, спору нет, — и все.

Парень из преисподней

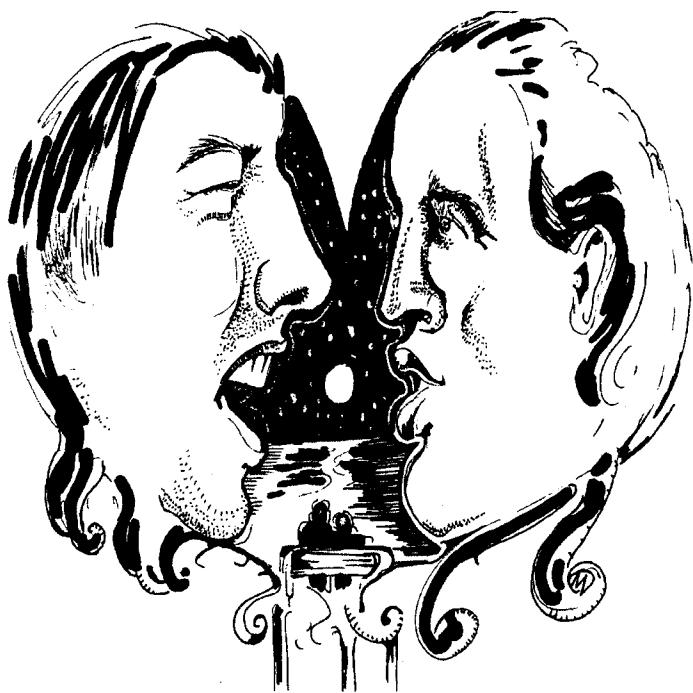
Почему все устроено так глупо: можно спасти человека от любой неважной беды — от болезни, от равнодушия, от смерти, и только от настоящей беды — от любви — ему никто и ничем не может помочь... Всегда найдется тысяча советчиков, и каждый будет советовать сам себе. Да и потерпевший-то, дурак, сам не хочет, чтобы ему помогали, вот что дико.

Попытка к бегству

— Несчастливая любовь активизирует. Но она коротка, Полли. Ты останешься здесь. Я присмотрю за тобой.

— А может быть, я все-таки поеду на Дальний Восток? — сказал Поль.

...слишком много ненависти, слишком мало любви, ненависти легко научить, а вот любви — трудно, и потом любовь слишком затаскали и обслюнявили, и она пассивна, почему-то так получилось, что любовь всегда пассивна, а ненависть зато всегда активна и потому очень привлекательна, и говорят еще, что ненависть — от природы, а любовь — от ума, от большого ума.

Хищные вещи века

— Зачем? Ты будешь ей только мешать и путаться под ногами. Я знаю Ирину, и я знаю тебя. Ты на пятьдесят лет глупее ее героя.

Полдень, XXII век

Обычно исходят из очень плоского определения: разум есть такое свойство человека, которое отличает его деятельность от деятельности животных. Этакая, знаете ли, попытка отграничить хозяина от пса, который якобы все понимает, только сказать не может. Впрочем, из этого плоского определения вытекают более остроумные. Они базируются на горестных наблюдениях за упомянутой деятельностью человека. Например: разум есть способность живого существа совершать нецелесообразные или неестественные поступки.

Пикник на обочине

Почему не помолчать, когда всё ясно без слов?

Град обречённый

Ну, красивая женщина, спору нет, — и все.

Вся она словно погасла.

Словно из нее душу живую вынули.

В синих глазах у нее была пустота, и около рта появились морщины.

Они прошли мимо меня молча, и только у самой кабины она, остановившись, проговорила:

— Ты знаешь, у него глаза убийцы...

— Он и есть убийца, — тихо ответил Корней. — Профессионал...

— Бедный ты мой, — сказала она и погладила его ладонью по щеке. — Если бы только я могла с тобой остаться... но я правда не могу.

Парень из преисподней

О жизни

Только ради Бога, не путайте национализм с патриотизмом! Патриотизм — это любовь к своему народу, а национализм — неприязнь к чужому.

Б. Стругацкий

Даже учитывая рамки советской редакции, Стругацким удалось так много сказать о нас, о государстве, об отношениях между разными слоями общества. Да, горькие и мрачные ноты появляются в произведениях Аркадия и Бориса уже с начала 60-х, но как же четко они могут подметить некоторые важные детали! Может, сейчас уже совсем другое время. Другая страна. Но! Если хоть немного суметь расшифровать метафоричность деталей жизни в «мирах АБС», то можно увидеть, что ничего не изменилось.

Как это славно — вовремя помереть!

Гадкие лебеди

Всё-таки трудно привыкнуть к тому, что нищета может быть богатой.

Хищные вещи века

Приходя — не радуйся, уходя — не грусти.

Град обречённый

Я животное, ты же видишь, я животное. У меня нет слов, меня не научили словам, я не умею думать. Но если ты на самом деле такой... всемогущий, всесильный, всепонимающий... разберись! Загляни в мою душу, я знаю — там есть все, что тебе надо. Должно быть. Душу-то ведь я никогда и никому не продавал! Она моя, человеческая! Вытани из меня сам, чего же я хочу, — ведь не может же быть, чтобы я хотел плохого!.. Будь оно все проклято, ведь я ничего не могу придумать, кроме этих его слов: «Счастье для всех даром, и пусть никто не уйдет обиженный!»

Пикник на обочине

— Знаешь, — сказал он, — в известном смысле предки всегда богаче потомков. Богаче мечтой. Предки мечтают о том, что для потомков рутина. Ах, Шейла, какая это была мечта — достигнуть звезд! Мы всё отдавали за эту мечту. А вы летаете к звездам, как мы к маме на летние каникулы. Бедные вы, бедные!

Полдень, XXII век

...Совесьть у меня болит, вот в чём дело... Иногда мне становится совсем плохо, и мне хочется найти кого-нибудь из них и просить, чтобы они простили меня... Да, они пришли к нам не вовремя. Мы не были готовы их встретить. Мы не готовы к этому и сейчас. Даже сейчас... столкнувшись с подобной ситуацией, я прежде всего спрошу себя: а правду ли они говорят, не скрывают ли чего-нибудь, не таится ли в их появлении какая-то огромная беда?

Отель «У Погибшего Альтиниста»

Всю жизнь я страдаю оттого, что думаю о людях хорошо.

Второе нашествие марсиан

Или человек разумный имеет к разуму не большее отношение, чем очковая змея к широко распространённому оптическому устройству?

Сказка о Тройке

У человека должна быть цель, он без цели не умеет, на то ему и разум дан. Если цели у него нет, он ее придумывает...

Град обречённый

Сейчас по конторам многие наострились спать с открытыми глазами...

Сказка о Тройке

...Всегда будут короли, более или менее жестокие, бароны, более или менее дикие, и всегда будет невежественный народ, питающий восхищение к своим угнетателям и ненависть к своему освободителю. И все потому, что раб гораздо лучше понимает своего господина, пусть даже самого жестокого, чем своего освободителя, ибо каждый раб отлично представляет себя на месте господина, но мало кто представляет себя на месте бескорыстного освободителя.

Трудно быть богом

...Всему на свете цена — дерьмо <...> Всем этим вашим пахарям, всем этим токарям... Все это проходит... Все это кажется важным потому, что большинство считает это важным. А большинство считает это важным потому, что стремится набить брюхо и усладить свою плоть... Вначале большинство жрет то, что ему дают. А в конце оно всю жизнь занимается проблемой выбора, что бы такое выбрать пожрать этакое? Еще не жратое?...

Град обречённый

Ничего он покуда не добился, замучился только вконец, серый какой-то стал, молчаливый, и глаза у него сделались, как у больного пса, даже слезятся. Будь на его месте кто ещё, напоил бы я его в дым, свел бы к хорошей девке, чтобы расшевелила, а наутро бы снова напоил и снова к девке, к другой, и был бы он у меня через неделю как новенький — уши торчком, хвост пистолетом. Только вот Кириллу это лекарство не подходит — не стоит и предлагать, не та порода.

Пикник на обочине

За всё надо платить, ничего не получают даром, и чем больше ты получил, тем больше нужно платить, за новую жизнь надо платить старой жизнью.

Гадкие лебеди

Делам надо поклоняться, а не статуям. А может быть, даже и делам поклоняться не надо. Потому что каждый делает, что в его силах. Один — революцию, другой — свистульку.

Град обречённый

Выигрывает вовсе не тот, кто умеет играть по всем правилам; выигрывает тот, кто умеет отказаться в нужный момент от всех правил, навязать игре свои правила, неизвестные противнику, а когда понадобится — отказаться и от них.

Град обречённый

А в действительности, построил ты единую теорию поля или построил дачу из ворованного материала, — к делу это не относится, ибо есть лишь ничто до и ничто после, и жизнь твоя имеет смысл лишь до тех пор, пока ты не осознал это до конца...

Хромая судьба

Состояние непрерывного творческого экстаза. Ощущение своего всемогущества, независимости... отсутствие комплексов, совершенное бесстрашие. <...> Вообще эмоциональная сфера супера с точки зрения обычного человека представлялась бы как патология. Болезнь... Жизнь — болезнь материи, мышление — болезнь жизни.

Гадкие лебеди

Он был доволен. Он отдал слона за пешку и был очень доволен. И тогда Андрей вдруг понял, что в его, стратега, глазах все это выглядит совсем иначе: он ловко и неожиданно убрал мешающего ему слона да еще получил пешку в придачу — вот как это выглядело на самом деле...

Град обречённый

Закон никогда не наказывает преступника. Наказанию подвергается всего лишь тварь дрожащая — жалкая, перепуганная, раскаивающаяся, нисколько не похожая на того наглого, жестокого, безжалостного мерзавца, который творил насилие много дней назад.

Отягощенные злом, или Сорок лет спустя

Научить, что скептицизм и цинизм в жизни
стоят дешево, потому что это много легче
и скучнее, нежели удивляться и радоваться жизни.

Стажеры

Несомненно, в смешном старомодном костюме, опираясь рукой на непонятный аппарат, который я принял было за продолжение абстрактного постамента, устремив презрительно сощуренные глаза в бесконечность, на площади перед отелем «Олимпик» стоял Владимир Сергеевич Юрковский.

На постаменте золочеными буквами была вырезана надпись: «Владимир Юрковский, 5 декабря, год Весов».

Я не поверил, потому что это было совершенно невозможно.

Юрковским не ставят памятников.

Хищные вещи века

Реальный мир, искаженный одним-единственным фантастическим допущением, — вот что такое настоящая добротная фантастика. Реальная провинциальная Англия конца XIX века — только вот Невидимка бродит по округе. Совершенно реальная, до заскорузлости знакомая Москва 1937 года — только вот Сатана объявился на Патриарших прудах. Совершенно реальные, вполне нам понятные и не слишком хорошие люди осваивают дальний Космос — только в контакт они входят с планетой-мозгом...

Борис Стругацкий

Необходимость не может быть ни страшной, ни доброй. Необходимость необходима, а все остальное о ней придумываем мы и машинки в лабиринтах, если они могут придумывать. Просто, когда мы ошибаемся, необходимость берет нас за горло, и мы начинаем плакать и жаловаться, какая она жестокая да страшная, а она просто такая, какая она есть, — это мы глупы или слепы.

Улитка на склоне

— Солдаты! — орал полковник. — Хватит болтать языком! Перед вами — ваши танки. Все по машинам! Главным образом, водители, потому что на остальных мне наплевать.

Обитаемый остров

Среди них никто точно не знал, что такое счастье и в чем именно смысл жизни. И они приняли рабочую гипотезу, что счастье в непрерывном познании неизвестного и смысл жизни в том же.

Понедельник начинается в субботу

Не стал я ему ни в чем признаваться, повернулся к нему спиной и пошел себе вниз по лестнице. А подумал я (уж который раз), что жизнь наша, что бы ни говорили нам об этом энтузиасты, по сути своей вполне обыкновенна и незагадочна (и слава богу, если серьезно), и что нет, видимо, ничего такого в мире, друг Горацио, о чем так сладко болтается вечером нашим кухонным мудрецам, и что прав, надо полагать, мой герой, когда брюзжит: «Нет никакого Бермудского треугольника! Есть треугольник А-Бэ-Цэ, который равен треугольнику А-штрих-Бэ-штрих-Цэ штрих...», и даже не «равен», а «конгруэнтен» — так теперь надобно говорить.

Хромая судьба

Спасать. Опять спасать. До каких же пор вас нужно будет спасать? Вы когда-нибудь научитесь спасать сами себя? Почему вы вечно слушаете попов, фашиствующих демагогов, дураков опиров? Почему вы не желаете утруждать свой мозг? Почему вы так не хотите думать? Как вы не можете понять, что мир огромен, сложен и увлекателен? Почему вам все просто и скучно? Чем же таким ваш мозг отличается от мозга Рабле, Свифта, Ленина, Эйнштейна, Строгова? Когда-нибудь я устану от этого, подумал я. Когда-нибудь у меня не хватит больше сил и уверенности. Ведь я такой же, как вы! Только я хочу помогать вам, а вы не хотите помогать мне...

Хищные вещи века

О мирах

*Мир строится тобой, но не для
тебя.*

Хромая судьба

Красота и многообразие «миров» Стругацких не знает границ. Наверное, каждому хотелось побывать хотя бы в одном из них. Никому не понять, как писатели придумывают новые, несуществующие предметы, города и целые вселенные, как разворачиваются в их воображении пространства. А теперь так сложно представить, как бы мы обошлись без их удивительных вселенных, которые порой даже более реальные, чем тот мир, что нас окружает. Так уж вышло, что начиная с глубокого детства, когда мы исследуем мир по сказкам, мы окунаемся в абсолютно другие, выдуманные, но безмерно реалистичные вселенные. Стругацкие дарят нам миллионы таких пространств — на любой вкус.

Я думал — там комната какая-нибудь будет, или коридор, или лестница... ну что у людей за дверями бывает?

Так вот, там ничего такого не было.

Камера там была. Три на три.

Парень из преисподней

Что-то загадочное и даже сакральное, может быть, должно произойти с этим миром, чтобы Человек Воспитанный стал этому миру нужен. Человечеству сделался бы нужен. Самому себе и ближнему своему. И пока эта тайна не реализуется, все будет идти как встарь. Поганая цепь времен.

— Не могу с вами согласиться, — холодно сказал Максим. — Совесть своей болью ставит задачи, разум — выполняет. Совесть задаёт идеалы, разум ищет к ним дороги. Это и есть функция разума — искать дороги. Без совести разум работает на себя, а значит — вхолостую. Что же касается противоречия моих стремлений со стремлениями масс... Существует определённый идеал: человек должен быть свободным духовно и физически. В этом мире массы ещё не осознают этого идеала, и дорога к нему тяжёлая. Но когда-то нужно начинать. Именно люди с обострённой совестью и должны будоражить массы, не давать им заснуть в скотском состоянии, поднимать их на борьбу с угнетением. Даже если массы не чувствуют этого угнетения.

Обитаемый остров

Цепь привычных пороков и нравственной убогости. Ненавистный труд в поте лица своего и поганенькая жизнь в обход ненавистных законов... Пока не потребуется почему-то этот порядок переменить...

Бессильные мира сего

— Неизвестным Отцам тоже несладко приходится, — сказал Максим, помешивая похлебку.

— Да, — серьезно сказал Зеф. — Бессонные ночи и мучительные раздумья о судьбах своего народа... Усталые и добрые, всевидящие и всепонимающие... Массаракш, давно газет не читал, забыл, как там дальше...

Обитаемый остров

Всегда помни: мир прекрасен. Мир был прекрасен и будет прекрасен. Только не надо мешать ему.

Отягощенные злом, или Сорок лет спустя

Румата всё смотрел на замерший во мраке город. Где-то там... горел в лихорадке изувеченный отец Тарра... Где-то там слепо бродил в роскошных апартаментах Гур Сочинитель, с ужасом ощущая, как... из глубин его растерзанной, растоптанной души возникают... и прорываются в сознание яркие миры. И где-то там неведомо как коротал ночь надломленный, поставленный на колени доктор Будах... «Братья мои, — подумал Румата. — Я ваш, мы плоть от плоти вашей!» С огромной силой он вдруг почувствовал, что никакой он не бог, сберегающий ладонями светлячков разума, а брат, помогающий брату, сын, спасающий отца.

Трудно быть богом

Фантазия — бесценная вещь, но нельзя ей давать дорогу внутрь. Только вовне, только вовне...

Хищные вещи века

— А ведь они тоже боятся, — думал он, снова усаживаясь в «пежо». — Боятся, высоколобые.... Да так и должно быть. Они должны бояться даже больше, чем все мы, простые обыватели, вместе взятые. Ведь мы просто ничего не понимаем, а они, по крайней мере, понимают, до какой степени ничего не понимают. Смотрят в эту бездонную пропасть и знают, что неизбежно им туда спускаться, — сердце захватывается, но спускаться надо, а как спускаться, что там на дне и, главное, можно ли будет потом выбраться?... Правильно он сказал: самый героический поступок человечества — это то, что оно выжило и намерено выжить дальше....

Пикник на обочине

— Потому что век наш весь в чёрном, — объяснил он, промакивая серовато-розовые, как у лошади, губы белоснежным платочком. — Он носит цилиндр высокий, и все-таки мы продолжаем бежать, а затем, когда бьет на часах бездействия час и час отстраненья от дел повседневных, тогда приходит к нам раздвоенье, и мы ни о чем не мечтаем...

За миллиард лет до конца света

— Вы фантастический нытик, Леонид Андреевич, — сказал Славин. — Ваше участие в Комиссии по контактам — ужасная ошибка. Ты представляешь, Сергей, Леонид Андреевич, с ног до головы покрытый родимыми пятнами антропоцентризма, представляет человечество перед цивилизациями другого мира!

— А почему бы и нет? — рассудительно сказал Кондратьев. — Я весьма уважаю Леонида Андреевича.

— И я его уважаю, — сказал Горбовский.

— Я его тоже уважаю, — сказал Славин. — Но мне не нравится первый вопрос, который он намерен задать тагорянам.

— Какой вопрос? — удивился Кондратьев.

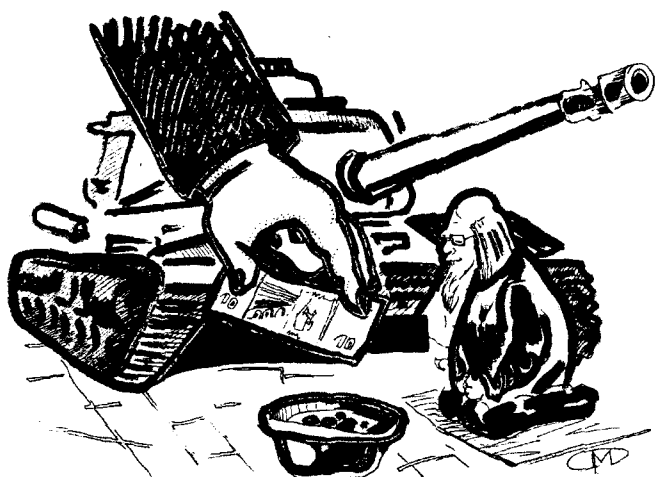
— Самый первый: «Можно, я лягу?»

Полдень, XXII век

Ну и что же ты все-таки показал? Что не хочешь с нами жить? А зачем это было доказывать и кому? Что ненавидишь нас? Зря. Мы делаем все, что нужно. Мы не виноваты, что они свиньи. Они были свиньями и до нас, и после нас они останутся свиньями. Мы можем только накормить их и одеть, и избавить от животных страданий, а духовных страданий у них сроду не было и быть не может.

Град обречённый

— Уму непостижимо, — сказал Максим, — как это мы ухитрились проиграть войну при таком количестве техники на квадратный метр.

— А откуда ты взял, что мы ее проиграли? — лениво спросил Зеф.

— Не выиграли же, — сказал Максим. — Победители так не живут.

Обитаемый остров

— С ума сойти, — честно сказал я.

— Такова цена красоты, — объяснил он. — Вы пришли сюда заурядным туристом, а уходите царем природы. Разве не так?

— Самозванцем я уйду, — пробормотал я, доставая деньги.

Хищные вещи века

— Не спрашивай меня, — говорил Вечеровский, — почему именно Малянов и Глухов оказались ласточками грядущих катаклизмов. Не спрашивай меня, какова физическая природа сигналов, потревоживших гомеостазис в том уголке мироздания, где Глухов и Малянов затеяли свои сакраментальные исследования. Вообще не спрашивай меня о механизмах действия Гомеостатического Мироздания — я об этом ничего не знаю, так же как никто ничего не знает, например, о механизмах действия закона сохранения энергии. Просто все процессы происходят так, что энергия сохраняется. Просто все процессы происходят так, чтобы через миллиард лет эти работы Малянова и Глухова, слившись с миллионами и миллионами других работ, не привели бы к концу света. Имеется в виду, естественно, не конец света вообще, а конец того света, который мы наблюдаем сейчас, который существовал уже миллиард лет назад и которому Малянов и Глухов, сами того не подозревая, угрожают своими микроскопическими попытками преодолеть энтропию...

За миллиард лет до конца света

Вероятно, мир этот был достаточно сложен и управлялся многими законами, но один — и главный — закон Максим уже открыл для себя: делай то же, что делают все, и так же, как делают все.

Обитаемый остров

Люди, ушедшие в иллюзорный мир, погибают для мира реального. Они всё равно что умирают. И когда в иллюзорные миры уйдут все — а ты знаешь, этим может кончиться, — история человечества прекратится...

Хищные вещи века

Я это к тому, что красиво было, когда над городом символом мира и безопасности бесшумно прошли в вышине сияющие волшебным светом огромные летающие корабли, сразу видно, что не наши.

Свою речь я назову «Покой и уверенность» и отдам Харону в газету. Пусть только попробует не напечатать. Как это так, весь город за, а он один, видите ли, против!

Не выйдет, дорогой зятек, не выйдет! Схожу, посмотрю, как там Гермiona.

Второе нашествие марсиан

...по дорогам и тропинкам, изъеденные комарами, со сбитыми в кровь ногами, покрытые потом и пылью, измученные, перепуганные, убитые отчаянием, но твёрдые, как сталь, в своём единственном убеждении, бегут, идут, бредут, обходя заставы, сотни несчастных, объявленных вне закона за то, что они умеют и хотят лечить и учить свой изнурённый болезнями и погрязший в невежестве народ; за то, что они, подобно богам, создают из глины и камня вторую природу для украшения жизни не знающего красоты народа; за то, что они проникают в тайны природы, надеясь поставить эти тайны на службу своему неумелому, запуганному старинной чертовщиной народу... Беззащитные, добрые, непрактичные, далеко обогнавшие свой век...

Трудно быть богом

Оказывается, некоторые из них и по сей день бились над проблемой передвижения по физическому времени, правда, безрезультатно.

Но зато кто-то, я не разобрал фамилию, кто-то из старых, знаменитых, доказал, что можно производить переброску материальных тел в идеальные миры, то есть в миры, созданные человеческим воображением.

Оказывается, кроме нашего привычного мира с метрикой Римана, принципом неопределённости, физическим вакуумом и пьяницей Брутом, существуют и другие миры, обладающие ярко выраженной реальностью.

Это миры, созданные творческим воображением за всю историю человечества.

Например, существуют: мир космологических представлений человечества; мир, созданный живописцами; и даже полуабстрактный мир, нечувствительно сконструированный поколениями композиторов.

Понедельник начинается в субботу

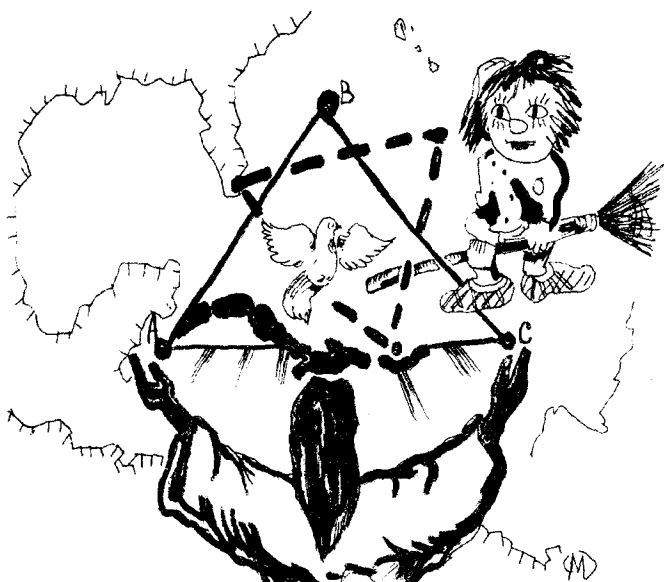

Поиски истины. Она прячется, а вы её всюду ищите, то здесь копнёте, то там. В одном месте копнули — ага, ядро состоит из протонов! В другом копнули — красота: треугольник а бэ цэ равен треугольнику а-прим бэ-прим цэ-прим. А вот у меня другое дело. Я эту самую истину выкапываю, а в это время с ней что-то такое делается, что выкапывал-то я истину, а выкопал кучу, извините... не скажу чего. Вам-то хорошо! А вот стоит в музее какой-нибудь античный горшок. В свое время в него объедки кидали, а нынче он вызывает всеобщее восхищение лаконичностью рисунка и неповторимостью формы. И все охают, ахают... А вдруг выясняется, что никакой он не античный, а подсунул его археологам какой-нибудь шутник... Веселья ради. Аханье, как ни странно, стихает. Ценители...

Из к/ф «Сталкер»

...в эпохи глобальных катастроф цивилизации выплескивают на поверхность бытия всю мерзость, все подонки, скопившиеся за столетия в генах социума. Формы этой накипи чрезвычайно многообразны, и по ним можно судить, насколько неблагоприятна была данная цивилизация к моменту катаклизма, но очень мало можно сказать о приро-

Дама: А как же Бермудский треугольник? Вы же не станете спорить, что...

Писатель: Стану. Спорить. Нет никакого Бермудского треугольника. Есть треугольник а бэ цэ, который равен треугольнику а-прим бэ-прим цэ-прим. Вы чувствуете, какая унылая скука заключена в этом утверждении? Вот в средние века было интересно. В каждом доме жил домовый, в каждой церкви — Бог... Люди были молоды! А теперь каждый четвёртый — старик. Скучно, мой ангел, ой как скучно.

Из к/ф «Сталкер»

де этого катаклизма, потому что самые разные катаклизмы — будь то глобальная пандемия, или всемирная война, или даже геологическая катастрофа — выплескивают на поверхность одну и ту же накипь: ненависть, звериный эгоизм, жестокость, которая кажется оправданной, но не имеет на самом деле никаких оправданий...

Жук в муравейнике

Как только общество решит какую-нибудь свою проблему, сейчас же перед ним встает новая проблема таких же масштабов... нет, еще больших масштабов. Отсюда, между прочим, следует одна интересная штука. В конце концов перед обществом встанут проблемы такой сложности, что разрешить их будет уже не в силах человеческих. И тогда так называемый прогресс остановится.

Град обречённый

Комментарии к пройденному

На самом деле мы с братом никогда не пытались предсказать будущее — мы всего лишь описывали Мир, в котором нам хотелось бы жить.

Борис Стругацкий

Проза братьев Стругацких цепляет и берет своей непохожестью и многогранностью. Фантастика, через которую можно увидеть и нашу жизнь реальнее. Сценарии фильмов, которые стали ярким отражением целой эпохи СССР. Многие цитаты, которые уже стали «народными».

Никакой, сколь угодно честный, умный и порядочный человек не способен переменить структуру. Структура сама его согнет, сплющит, подгонит под себя.

Братья Стругацкие

Какой смысл покупать машину, чтобы разъезжать по асфальту? Там, где асфальт, ничего интересного, а где интересно, там нет асфальта.

Понедельник начинается в субботу

— Когда мне плохо, я работаю, — сказал он. — Когда у меня неприятности, когда у меня хандра, когда мне скучно жить, — я сажусь работать. Наверное, существуют другие рецепты, но я их не знаю. Или они мне не помогают. Хочешь

моего совета — пожалуйста: садись работать. Слава богу, таким людям, как мы с тобой, для работы ничего не нужно кроме бумаги и карандаша...

За миллиард лет до конца света

Надо быть оптимистом. Как бы плохо ни написали вы свою повесть, у нее обязательно найдутся многие тысячи читателей, которые сочтут эту повесть без малого шедевром.

В тоже время надо быть скептиком. Как бы хорошо вы ни написали свою повесть, обязательно найдутся читатели, многие тысячи читателей, которые будут искренне полагать, что у вас получилось сущее барахло.

И, наконец, надо быть просто реалистом. Как бы хорошо, как бы плохо ни написали вы вашу повесть, всегда обнаружатся миллионы людей, которые останутся к ней совершенно равнодушны, им будет попросту безразлично — написали вы ее или даже не начинали вовсе.

Борис Стругацкий

Литературно-художественное издание

16+

БРАТЯ СТРУГАЦКИЕ

Автор-составитель: Я. Мишина

Ответственный редактор *Ю. Бахметова*

Выпускающий редактор *Г. Логвинова*

Технический редактор *Ю. Давыдова*

Художник *М. Джигрина*

Верстка: *М. Курузьян*

Подписано в печать 21.04.2016.

Формат 84х108/32. Бумага газетная.

Тираж 4000 экз. Заказ № 373.

ООО «Феникс»

344011, Россия, Ростовская обл.,

г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150

Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59

Изготовлено в России

Дата изготовления: 06.2016.

Изготовитель: ЗАО «Книга»

344019, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 57.

Издательство
еникс

344011, г. Ростов-на-Дону,
ул. Варфоломеева, 150
Тел.: (863) 261-89-50;
www.phoenixrostov.ru

- ◆ Около 100 новых книг каждый месяц.
- ◆ Более 6000 наименований книжной продукции собственного производства.

ОСУЩЕСТВЛЯЕМ:

- ◆ Оптовую и розничную торговлю книжной продукцией.

ГАРАНТИРУЕМ:

- ◆ Своевременную доставку книг в любую точку страны, **ЗА СЧЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА** ж/д контейнерами.
- ◆ **МНОГОУРОВНЕВУЮ** систему скидок.
- ◆ **РЕАЛЬНЫЕ ЦЕНЫ.**
- ◆ Надежный **ДОХОД** от реализации книг нашего издательства.

ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ

344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150

Контактные телефоны:

Тел.: (863) 261-89-53, 261-89-54, 261-89-55
261-89-56, 261-89-57, факс. 261-89-58

Начальник Торгового отдела

Аникина Елена Николаевна

Тел.: (863) 261-89-53, torg153@aaanet.ru

**Уважаемые коллеги,
имеющие успешный опыт
редакционно-издательской деятельности
(не менее 2-х лет)
и обладающие востребованным
редакционным материалом!**

Крупнейшее в России региональное издательство
«Феникс» (г. Ростов-на-Дону) предлагает Вам
совместное издание на взаимовыгодных условиях
научно-популярной, справочной, деловой,
учебной (НПО, СПО, ВШ), учебно-методической,
подарочной, сувенирной, детской литературы,
словарей, энциклопедий, нотных изданий.

“ ещё в серии ТАК ГОВОРИЛИ ВЕЛИКИЕ ”

Ф Е Н И К С

**ПОДПИСЫВАЙСЯ
НА НАС В СОЦ. СЕТЯХ,
ЧТОБЫ НИЧЕГО
НЕ ПРОПУСТИТЬ!**

Быть в курсе новинок и скидок, принимать участие в еженедельных розыгрышах книг, обсуждать продукцию издательства «Феникс» и делиться мнениями стало гораздо удобнее!

ISBN 978-5-222-27148-3

